

Гасударь уѣхалъ на войску, а ана ускидалася, раждѣть.

Ана гаварить:

— Думчій-гатчій! паѣжай за бабкой!

Думчій-гатчій паѣхалъ, увялъ бабку. Бабка гаварить:

Далай паѣднимъ къ старшей сестрѣ (къ той, какую хатѣть сватать, старшійю).

Старшійя сестра и гаварить бабкѣ, што вотъ ана радить трехъ сыновъ: етыхъ паккичать лютаму змѣю, а ей падлажить шишуня. Бабка пріѣхала, дала ей сонныхъ капель. Ана заснула, какъ умерла, ни слыжала, какъ трехъ сыновъ радила: ручки-ножки на калѣнца въ золотѣ, на лбу звѣзда, на затылку мѣсяцъ.

Етыхъ сыновъ бабка лютаму змѣю паккидала, а трехъ шишуня падлажила. Дакладить бабка думчиму-гатчиму: „Радила, гырѣ, супруга царская трехъ шишуня“.

Думчій-гатчій шишуня гасударю, што радила ваша супруга трехъ шишуня. Гасударь атвѣчалъ аттуда, што да манво пріѣзду стрибить еѣ. Онъ анять шишуня, што да вашига пріѣзду—кагда валъ пріѣзъ пріѣлить, тада рассавѣтуемъ и стрибимъ еѣ.

Гасударь пріѣзжаетъ—думчій-гатчій разгадалъ ему: „Пуокай да второна брюха, какъ второе брюхо анажить“.

Удрухъ жи ана забпремпила вторымъ брюхамъ. Гасударю када ѣхать на войску. Онъ анять прикакивать думчиму-гатчиму:

Сматрите, анять сыновъ усматрите какъ ни можна.

Кагда онъ уѣхалъ на войску, а ана ускидалася раждѣть—гасударыня. И гаварить думчиму-гатчиму: „Думчій-гатчій, паѣжай за бабкой!“

Думчій-гатчій паѣхалъ за бабкой.

Бабка и гаварить:

Заѣдемъ къ старшей сестрѣ!

Старшійя сестра гаварить:

Када ана радить, выкинь етыхъ сыновъ змѣю, а трехъ шишуня падлажить. —Рыбы.—Онъ еѣ стрибить, а мнѣ вазѣмѣть замушъ.

Бабка пріѣхала, дала сонныхъ капель. Ана заснула, какъ умерла, не слыжала, какъ трехъ сыновъ радила: ручки-ножки на калѣнца въ золотѣ, на лбу звѣзда, на затылкѣ мѣсяцъ. Етыхъ сыновъ бабка лютаму змѣю паккидала, а трехъ шишуня падлажила.

Бабка дакладываетъ думчиму-гатчиму: „Радила гасударыня трехъ шишуня“.

Думчій-гатчій шишуня гасударю, што радила ваша супруга трехъ шишуня. Гасударь нишуня думчиму-гатчиму, што онъ